

Она была наёмной убийцей, привыкшей к лишениям, и понимала, что иногда приходится скрываться, чтобы не привлекать внимания. Но она признавала: дурных дел за ней водится немало, а потому призраков она панически боялась. Лучше уж ночевать под открытым небом, чем в этом проклятом доме.

Но решать было не ей.

Она подняла глаза на молчаливого Ши Вэня, стоявшего рядом.

А где он?

Несмотря на зловещую, наполненную недобрыми знаменами атмосферу заброшенного особняка, Ши Вэнь оставался невозмутимым. Он бросил их обоих и, не колеблясь, переступил порог, словно ничего необычного не происходило.

Цюй Цзюаньцзюань, молодая и прекрасная девушка, смахнула две горькие слезинки и смирилась с судьбой.

Красавица в слезах могла бы растрогать кого угодно.

К сожалению, окружающие были слепы и не оценили её красоты.

Цюй Цзюаньцзюань вытерла слёзы (профессиональная привычка) и, набравшись смелости, вошла внутрь.

За её спиной в небе висела луна-серп, освещающая шатающуюся вывеску над входом.

Надпись на ней уже выцвела, но один иероглиф ещё можно было разобрать — Жуань.

...

В ту ночь Цюй Цзюаньцзюань и Фань Мин поспешно привели в порядок одну комнату для Ши Вэня, но он так и не вернулся. Они обменялись несколькими неловкими фразами, называя друг друга «господин Фань» и «девица Цзюань», но так и не раскрыли тайн друг друга. Продолжая убирать, они подготовили ещё две комнаты, но Ши Вэнь так и не появился, чтобы указать, где кому спать. В итоге оба — один раненый, другой измотанный — не выдержали и отправились по своим углам.

На следующее утро Цюй Цзюаньцзюань проснулась с тёмными кругами под глазами в старом разрушенном особняке, окутанном утренним туманом. Она знала, что не сможет спать до полудня, быстро привела себя в порядок и вышла из комнаты, чтобы дожидаться дальнейших указаний.

Ши Вэнь не давал никаких указаний. Он просто сидел на корточках во дворе, играя с насекомыми, и время от времени поглядывал на ворота, словно ждал кого-то.

Цюй Цзюаньцзюань, едва увидев насекомых, почувствовала дрожь и не решалась ни подойти ближе, ни задать вопросы. Она хотела спросить Фань Мина о доме и уезде Ланьпин, но тот с утра был занят уборкой двора, говоря, что это дом одного старшего, и они, оставаясь здесь, уже проявили неуважение, поэтому должны сделать всё возможное, чтобы как-то компенсировать это.

Его слова показались ей разумными, но также навели на мысль, что так жить очень

утомительно. Если убийцы всегда будут заботиться о чужом удобстве, этому не будет конца. Поэтому она не стала помогать, предпочтя сидеть в пустынном дворе и наблюдать за каждым движением Ши Вэня.

Если повезёт, она сможет найти подходящий момент для побега.

Возможно, из-за яркого солнца и тепла Ши Вэнь, освещённый утренними лучами, казался не таким неприступным, как при первой встрече.

А его лицо, когда он играл с насекомыми, было мягким и спокойным. Он не выглядел как безжалостный убийца, а скорее как простодушный, немного не от мира сего ребёнок.

Цюй Цзюаньцзюань вздохнула. Кто рождается с лицом убийцы? Взять хотя бы Тан Шаотана — лучшего среди молодёжи Павильона Радужных Одежд. Небеса явно благоволили к нему, одарив не только невероятным талантом в боевых искусствах, но и лицом, и станом... Даже его молчаливая холодность делала его похожим на небожителя.

А теперь она не знала, как он поживает. Глава Павильона Ушоу так тщательно собирал информацию — неужели не использовал её против Тан Шаотана?

Но как?

Она вспомнила, как Тан Шаотан безразлично держал меч, и её тело содрогнулось: а есть ли у него сердце? Может ли он вообще чувствовать боль?

Тогда, греясь на солнце, она была слишком сонной, чтобы думать об этом. Но теперь, когда Тан Шаотан стоял перед ней, она не могла понять.

Её учитель когда-то говорил: сталкиваясь с неожиданными событиями, люди инстинктивно ищут ответы. Если рядом есть знакомые и доверенные люди, они сначала обратятся к ним, и лишь потом, возможно, смогут спокойно анализировать, кто действительно способен помочь, и переключить внимание.

Если внимательно наблюдать, нетрудно понять, кому человек доверяет, на кого полагается и кого подозревает.

Она наблюдала. И потому заметила.

Тан Шаотан, кроме первого удивлённого взгляда при встрече, всё время смотрел на главу Павильона Ушоу.

Цюй Цзюаньцзюань: «???»

Она считала, что знает Тан Шаотана много лет, и, несмотря на шаткие отношения между ними, они всё же были знакомы лучше, чем остальные присутствующие.

Но взгляд Тан Шаотана почти не задерживался на ней — он сразу переключился на главу Павильона Ушоу.

Не было ни враждебности, ни подозрений. Он просто спокойно ждал, пока тот даст объяснение.

Цюй Цзюаньцзюань невольно подумала: возможно, Тан Шаотан даже сам не осознавал, что его взгляд, когда он ждал ответа от А Цю, был мягким и сосредоточенным. Словно он не требовал

объяснений, а просто ждал, пока тот сам всё расскажет.

Цюй Цзюаньцзюань: «...»

Тан Шаотан, что затуманило твои глаза и сбило твой рассудок?

Глава Павильона Ушоу?

А Цзю: «?»»

Цюй Цзюаньцзюань: «?!»

Глава Павильона Ушоу только что посмотрел на меня?

О нет, он заметил, что я за ними подсматриваю?

А Цзю: «...»

Господин Жуань, глава Павильона, никогда не был молчаливым и простодушным человеком. Придумать ложь на ходу для него не составляло труда. Проблема была в том, что его собеседником был Ши Вэнь.

Только Ши Вэнь.

Он сказал Тан Шаотану, что идёт искать человека, и изначально этим человеком был Ши Вэнь. Ши Вэнь был немногословен с незнакомцами, и А Цзю мог бы легко представить его, чтобы избежать лишних вопросов.

Но он никак не ожидал, что Ши Вэнь окажется не один, а с двумя живыми обузами. Одним был пропавший Фань Мин, а другим — ещё более проблемная Цюй Цзюаньцзюань, с которой он, А Цзю, якобы никогда не встречался.

Он мог бы сыграть одну роль. Мог бы на ходу придумать объяснение, почему Ши Вэнь оказался с Цюй Цзюаньцзюань. Но Тан Шаотан не был глуп. И даже если бы он поверил на мгновение, позже, поразмыслив, он бы усомнился.

Поверил бы он, что это просто совпадение? Что он, А Цзю, случайно встретил сразу двух убийц, посланных Павильоном Радужных Одежд?

К тому же, почему-то Тан Шаотан, кажется, всё время смотрел на него. И заметил ли он тот мимолётный испуг, когда А Цзю вошёл во двор?

Если заметил, то ему ещё сложнее было бы объяснять что-либо за Ши Вэня.

А Цзю: «...»

Если Ши Вэнь не умеет врать, а сам он не может врать, то придётся заставить говорить кого-то другого.

Цюй Цзюаньцзюань: «?»»

Их взгляды встретились, и Цюй Цзюаньцзюань побледнела.

Глава Павильона Ушоу принял решение, и несчастная Цзюаньцзюань с ужасом смотрела, как

он уверенной походкой направляется к ней.

Цюй Цюаньцзюань: «?!?!»

Проклятье! Глава Павильона Ушоу идёт сюда!

Не успела она инстинктивно рвануться прочь, как А Цзю уже оказался перед ней, улыбаясь:

— Осмелюсь спросить, как имя сей прекрасной девицы?

Цюй Цюаньцзюань:

— Я...

Как мне представиться?

Глава Павильона беззвучно пригрозил: *Не говори лишнего. Поняла?*

Цюй Цюаньцзюань закивала, как марионетка, быстро собралась и, грациозно поклонившись, ответила:

— Цзюаньцзюань приветствует господина.

Наверное, нет нужды придумывать псевдоним?

А Цзю продолжил притворяться:

— Я — А Цзю. Девица Цзюаньцзюань, вы прекрасны, как цветок. Несказанно рад нашей встрече.

Он настаивал: это их первая встреча. Он не знает Цюй Цзюаньцзюань и не понимает, почему человек, с которым он договорился встретиться, оказался с ней.

Цюй Цзюаньцзюань:

— Благодарю за комплимент, господин.

Самая красивая стоит позади вас.

Глава Павильона беззвучно приказал: *Придумай что-нибудь на ходу.*

Некоторые «совпадения», сказанные им, звучат фальшиво. Но если их произнесёт кто-то другой, они станут правдоподобными.

Цюй Цзюаньцзюань: «???»

Придумать? Придумать что?

Придумать причину, почему мы здесь?

Погодите, разве вы не договорились встретиться с Ши Вэнем?!

Цюй Цзюаньцзюань чутко уловила в глазах главы Павильона явное нетерпение и предупреждение. Она чувствовала себя обиженной и беспомощной.

Когда глава Павильона Ушоу требует невозможного, у других обычно нет выбора. Поэтому Цюй Цзюаньцзюань, на которую возложили эту тяжкую ношу, была вынуждена начать врать.

Она сначала перевела вопрос на Тан Шаотана:

— Братец? Как вышло, что ты здесь с господином А Цзю?

Может, сначала ты объяснишь, как оказался с главой Павильона Ушоу?

Тан Шаотан: «...»

Цюй Цзюаньцзюань: «...»

Так и знала, что ты тоже не сможешь придумать!

<http://bllate.org/book/16258/1462743>